

оружии, находящемся в пользовании граждан, предприятий, учреждений и организаций, хозяйственных объединений, которым дано согласно законодательству разрешение на его приобретение, хранение, ношение, перевозку, и подучетном разрешительной системой полиции;

украденном, утерянном, изъятом, найденном, а также добровольно переданном незарегистрированном оружии.

Для документирования и предупреждения противоправных действий, раскрытия правонарушений проводится фотофиксация лиц (вещей, ценностей), фотоизображения которых входят в структуру учета объектов ИИПС.

Умение оперировать возможностями ИИПС и использовать полученные данные способствует быстрому установлению местонахождения без вести пропавшего лица.

Как нами отмечено ранее, важно при подготовке к проведению следственных действий, получению различного рода информации, представляющей следственный (оперативный) интерес, использовать возможности сети Интернет. При помощи данного общедоступного ресурса можно не только получать данные об интересующих полицию лицах и фактах, но и устанавливать связи без вести пропавшего в социальных сетях Facebook, Twitter, LinkedIn, Instagram, «ВКонтакте», «Одноклассники», их абонентские номера, получать информацию о различных объектах, их фотографии и т. д.

Грамотное использование имеющихся в распоряжении полиции современных технических средств способствует своевременному получению интересующей следствие информации и быстрому установлению местонахождения без вести пропавших лиц.

УДК 343.9

И.А. Шаматульский, Д.В. Грузинский

ОПЫТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одной из граней национальной безопасности выступает правоохранительная сфера, ведущая роль которой принадлежит Министерству внутренних дел, которое является одним из основополагающих правоохранительных органов. Вместе с тем в целях наиболее полного

анализа деятельности подразделений органов внутренних дел считаем целесообразным обратиться к международному опыту осуществления оперативно-розыскной деятельности, а также законодательству, регламентирующему ее. Для большей наглядности обратимся к опыту дальнего зарубежья – Соединенных Штатов Америки.

Основополагающим законодательным актом, заложившим современные принципы оперативно-розыскной деятельности США, является Закон «О национальной безопасности», принятый в 1947 г. (National Security Act of 1947) [1, с. 42–68]. 1 июня 1968 г. Конгресс принял Закон № 90351, которым регламентирована деятельность Федерального бюро расследования (далее – ФБР) в условиях новейшего времени. В нем, кроме того, предусматривается и порядок назначения директора ФБР – он назначается Президентом США с согласия Сената, но на срок не более 10 лет для одного и того же лица. Это связано с опытом деятельности предыдущего директора ФБР – Джона Эдгара Гувера. Возглавив Бюро расследований, которое в 1935 г. переименовано в ФБР, в возрасте 29 лет, Гувер пережил на этом посту Великую депрессию, реформы Рузвельта, Вторую мировую войну, первые этапы Холодной войны, Корейскую и Вьетнамскую войны. При этом Гувер всегда был одной из самых влиятельных фигур в США. Отмечая заслуги Гувера перед страной, многие обвиняли его и в многочисленных злоупотреблениях полномочиями, в связи с чем срок службы в должности главы ФБР был ограничен [2, с. 15].

Следует отметить, что в Республике Беларусь нет четкого ограничения срока службы на посту Министра внутренних дел или, например, начальника Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь. Ограничения службы в органах внутренних дел в связи с наступлением предельного срока службы предусмотрены в Положении о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь.

19 июня 1968 г. Конгресс США принял Закон «Об установлении контроля над уличной преступностью» (Omnibus Crime Control and Safe Streets Act of 1968) [3, с. 69]. В соответствии с указанным законом полицейские органы в США впервые получили право проводить подслушивание для получения доказательств в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также в целях предупреждения преступлений – на основании материалов оперативного контроля, в том числе прослушивания телефонных переговоров, что в полной мере соответствует оперативно-розыскным мероприятиям, предусмотренным и в Беларуси.

Американскими судами осуждается значительное количество преступников, в том числе и обладавших особым статусом. Одним из наи-

более ярких примеров является осуждение 16 февраля 2012 г. на 14 лет тюремного заключения бывшего губернатора штата Иллинойс Рода Благоевича, пытавшегося продать в 2008 г. за сумму не менее 300 000 долл. освободившееся место сенатора от своего штата. Место освободилось в связи с инаугурацией Президента США Барака Обамы. Род Благоевич имел неосторожность упомянуть об этом в обычном телефонном разговоре, который был записан агентами ФБР и явился, по сути, единственной, но вполне достаточной для суда присяжных уликой [4].

15 октября 1970 г. Конгресс одобрил Закон «О контроле за организованной преступностью» – RICO. В некоторых научных источниках постсоветского пространства его еще называют Актом по борьбе с организованной преступностью и коррупцией – РИКО. Закон «О контроле за организованной преступностью», по сути, стал очень эффективным инструментом для привлечения к уголовной ответственности членов и глав организованных преступных сообществ. Этот большой по объему и сложный по содержанию Федеральный закон, ставший основой для законодательства во многих штатах, был до конца понят и начал эффективно применяться в полном объеме, по собственному признанию ФБР, только с 1982 г. [5, с. 60–64].

Из представленного опыта можно сделать вывод о недостатках англосаксонской системы права, в связи с которыми понимание правовых актов общегосударственного уровня оставляет желать лучшего, что обусловлено большим количеством относительно хаотичных прецедентов, составляющих законодательство данных государств. В Республике Беларусь такого опыта не имеется.

Закон «О контроле за организованной преступностью», кроме возможности вынесения приговоров отдельным подсудимым до 20 лет тюремного заключения, имеет эффективные механизмы конфискации всех доходов преступной группы или отдельных преступников. Это происходит следующим образом. При предъявлении обвинения все имущество подозреваемых и их активы замораживаются, а после вынесения обвинительного приговора это имущество подлежит конфискации, что позволяет пострадавшим подавать гражданские иски на возмещение убытков. Гражданский процесс может повлечь за собой почти в полном объеме повторное использование улик и свидетелей обвинения.

В Республике Беларусь в качестве мер обеспечения возмещения ущерба, в том числе в рамках гражданского иска, имеется возможность наложения ареста на имущество. После вынесения приговора и вступления его в законную силу арестованное имущество может быть реализовано, а полученные доходы идут на возмещение ущерба.

В 1980 г. на совещании руководящих работников Министерства юстиции США Роберт Блейки – один из авторов Закона «О контроле за организованной преступностью», профессор Школы права Нотр-Дам по борьбе с организованной преступностью заявил, что тактика ФБР и полиции, ориентированная на отдельных преступников, когда целые бригады агентов расследуют отдельные преступления, обречена. Таким образом, удар необходимо направить против всей организации – если уничтожить структуру, то мафия развалится. «С помощью Закона «О контроле за организованной преступностью» ФБР удастся сосредоточить силы и средства для ликвидации всей семьи, а не горстки солдат», – заключил Р. Блейки. Он же провел специальные занятия с руководящим составом ФБР и объяснил новую методику.

Изменение тактики деятельности ФБР очень быстро дало впечатляющие результаты: уже 9 апреля 1984 г. предъявлены обвинения, а в 1986 г. были осуждены на 20 лет лишения свободы каждый из 18 лидеров организованной преступности США, в том числе главы 5 семейств – члены так называемой «комиссии» – органа, руководящего преступностью в национальном масштабе. 24 июля 1992 г. осужден судом в Нью-Йорке на пожизненное заключение без права помилования новый глава самого мощного преступного клана США – семьи Гамбино – Джон Готти.

Многочисленные судебные процессы, завершившиеся осуждением к длительным срокам лишения свободы как главарей, так и рядовых членов Коза ностры, прошли за последние 30 лет в Кливленде, Канзасе, Сент-Луисе, Филадельфии и Нью-Йорке, что является объективным показателем успешности борьбы с организованной преступностью в США и представляет определенный интерес для теории оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, опыт дальнего зарубежья имеет как общие черты, так и отличительные. Основные отличия заключаются в том, что США придерживаются англосаксонской системы права, что обусловило сложившуюся систему законодательства и устоявшуюся практику деятельности правоохранительных органов. Вместе с тем данная система также имеет положительные черты. Следовательно, тщательно проанализировав их и должным образом адаптировав под деятельность белорусских правоохранительных органов, есть реальная возможность дальнейшей оптимизации органов внутренних дел, направленной на укрепление национальной безопасности Республики Беларусь.

1. Николайчик В.М. США: полицейский контроль за обществом : учеб.-метод. пособие. М., 1987.

2. Чернер, Ю.Я. ФБР: история и реальность : учеб.-метод. пособие. М., 2003.

3. Быков А.В., Кикоть-Глуходедова Т.В. Полицейская система современного демократического государства. М., 2015.

4. National Governors Association [Электронный ресурс]. URL: <http://www.web.archive.org/> (дата обращения: 28.09.2018).

5. РИКО (влияние рэкета и коррумпированные организации) – теория расследования // Информ. бюл. НЦБ Интерпола в России. 1994. № 11.

УДК 343.985

С.В. Шарипо, А.В. Скоробогатый

ГРУППОВОЙ ХАРАКТЕР СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Эффективность деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью во многом определяется полнотой знаний об объекте приложения своих усилий, в качестве которого выступают отдельные виды преступлений. Они же, в свою очередь, рассматриваются науками уголовно-правового цикла в преломлении к собственному предмету, целям и задачам.

Обзор специальной литературы, посвященной изучению оперативно-розыскной характеристики показывает, что наибольший интерес исследователей представляет информация, отражающая уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, криминологический, криминалистический, оперативно-тактический аспекты [1, с. 69–75; 2, с. 8; 3, с. 72–73].

Сама по себе ОРХ – это основанная на анализе негласной и гласной информации о подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлениях и причастных к ним лицах информационная модель, использующая значимые в оперативно-розыскной деятельности сведения с целью определения наиболее оптимальных направлений противодействия отдельным видам преступлений с учетом особенностей оперативно-розыскных сил, средств и методов [4].

К свойствам оперативно-розыскной характеристики относятся динамичность и зависимость от вида описываемой преступности. Это особенно важно для организованной преступности, затрагивающей самые разнообразные стороны общественной жизни. На этот счет Д.В. Гребельский высказывал мнение о том, что оперативно-розыскная характеристика зависит от характера преступлений и поэтому «может дополняться или обходиться без некоторых элементов [3, с. 73].

При определении структуры оперативно-розыскной характеристики организованной преступности, основываясь на исследованиях отечественных [4; 5, с. 10–31] и российских ученых [6, с. 269–285], мы можем предложить следующие ее элементы: способ подготовки и совершения преступления, сокрытия его следов и уклонения преступников от уголовной ответственности; следы (как материальные, так и идеальные) совершенного преступления, подлежащие фиксации оперативно-розыскным путем, их носители (материальные объекты, люди) и места обнаружения; обстановка приготовления, совершения преступления (время, место), а также после его окончания; особенности личности преступника; групповой характер преступления, распределение ролей; личность потерпевшего (характеристика жертвы); мотивы и цели совершения преступлений; закономерные взаимосвязи между перечисленными компонентами.

Учитывая свойство зависимости оперативно-розыскной характеристики от вида описываемой преступности, практический интерес будет представлять такой элемент ОРХ организованной преступности, как групповой характер преступления и распределение ролей, который будет рассмотрен на таких сферах организованной преступности, как торговля людьми с вывозом жертв за пределы государства и торговля наркотиками через интернет.

Роли в организованных преступных группах, занимающихся торговлей людьми и незаконным оборотом наркотиков в сети Интернет можно разделить на вспомогательные и основные. При этом распределение основных ролей составляет пятиуровневую модель [7; 8].

К первому уровню относится организатор, который осуществляет как руководство деятельностью группы в целом, так и ее отдельных звеньев, создает благоприятные условия для ведения преступного бизнеса, имеет отработанную систему конспирации. Организатор торговли людьми располагает коррумпированными связями, устанавливает связи с несколькими владельцами заведений (мест), где осуществляется эксплуатация, расширяя таким образом сферу преступной деятельности [9, с. 80–105]. Организаторы крупных преступных организаций создают сеть филиалов в разных странах, обеспечивая для себя возможность перенаправления жертв при изменении условий ведения преступной деятельности или разоблачении в одном государстве. Данные лица редко с кем контактируют напрямую [10, с. 16–37].

В наркобизнесе организатор координирует работу одного или нескольких интернет-магазинов, осуществляет оплату услуг интернет-площадки, заказ и поставку оптовых партий наркотиков, руководит